

Обменявшись ещё несколькими словами, Кармен вывела остальных из помещения бригадира. Всё это время говорила только она, а Кагрисс, Флер и Энн не произносили ни слова. Однако, в то время как маг в основном понимала, что происходит, благодаря связи, то две девушки были в неведенье.

Когда они попрощались с священником и быстро двинулись на юг, Кармен дала Флер и Энн краткое изложение того, что произошло.

В конце концов, они заслужили знать.

Обнаружение странного объекта нежити было шоком для Флер и, соответственно, Энн, но им удалось промолчать, пока Кармен разговаривала с Джастином.

У девушек было примерно три или четыре дня, прежде чем они догнали передовую группу. Причина, по которой разрыв не был больше, заключалась в том, что команда шла в основном пешком с несколькими животными, а также потому, что выслеживание Орлога и отражение его атак отнимало много времени и энергии, заставляя их часто отдыхать, чтобы быть в отличной форме.

Однако было впечатляющим то, что одному Орлогу удалось доставить столько неприятностей церковной команде, даже если у них был только один протоиерей, держащий линию.

К сожалению, точно так же, как скелет-маг был плохим противником для храмовников в Амарантин-Пойнт с помощью своих воинов-скелетов, Орлог с его предполагаемой быстротой движения и сопротивлением святой магии был плохой партией для протоиерея.

Судя по тому, что ей рассказал Джастин и что она помнила, отец Павлор был протоиереем, в основном занимавшимся крупномасштабной церемониальной магией и другой, которая воздействовала на всю область, а не на одну цель.

Кармен, честно говоря, не могла придумать лучшего протопопы, чтобы послать сюда, потому что он медленно произносил заклинания и его ещё легче было прервать, если случится что-то неожиданное.

Однако она говорила, оглядываясь назад, так что это не выглядело так, как будто церковь была глупа – хотя они всё ещё могли быть такими.

Хотя поездка, чтобы догнать передовую группу, должна была быть относительно мирной и свободной от событий, реальность оказалась иной, разбив их ожидания.

Как раз в первую ночь, а точнее, когда они были всего на несколько часов в лесу в сумерках, Флер начала кашлять, когда подействовала странная мана в её теле. Последние несколько дней он был таким послушным – настороженность Энн, инстинкты в вопросах, связанных с

Флер, граничащие с предвидением, и своевременное применение [Очищающего Света] держали эту ману под контролем.

Таким образом, когда болезнь, опустошившая тело Флер, вернулась с удвоенной силой, никто из них не ожидал этого, в том числе и сама Флер. Однако при этом никто из девушек особо не удивился.

Странная мана, в которой никто из них не сомневался, что принадлежала монстру Орлогу, была повсюду по их следу. Иногда след исчезал, когда Орлог учился прятаться от преследователей, но по большей части мана была повсеместной. Близость к этой мане, должно быть, так взволновала ману Флер, что [Очищающий свет] Энн могла только помочь девушке почувствовать себя немного лучше, а не полностью подавить его, как раньше.

Им пришлось полагаться на более сильное заклинание Кармен, чтобы остановить кашель Флер. Даже этот эффект длился всего часы, а не целый день, как раньше.

Той ночью, после того, как Флер разбудила Энн кашлем, Кармен бросилась к ней и наложила [Очищающий свет], чтобы девочки могли заснуть. Решив следовать по тропе издалека, путешествуя параллельно ей с завтрашнего дня, Кармен оттащила Кагрисс немного подальше от импровизированного лагеря.

Говоря приглушенным тоном, она выразила магу свои опасения, хотя Кагрисс уже догадывалась.

- Флер не может так продолжать, но я не знаю, чем могу помочь.

- Я не думаю, что Вы можете что-то сделать, кроме как продолжать накладывать на неё заклинание [Очищающий свет], госпожа. Мы недостаточно знаем о мане, чтобы ею манипулировать, и не можем подавить её, поскольку ваш контроль над святой маной всё ещё недостаточно силен.

- Что, если я попытаюсь превратить [Очищающий свет] в заклинание нежити? - К этому времени Кармен хваталась за соломинку. Как только она предложила это, то поняла что сказала глупость.

Несколько применений [Очищающего света] были фатальными для меньшей нежити, а нежить-версия [Очищающего света], вероятно, была столь же смертельной для человека. Она покачала головой.

Беспокойство за Флер делало её более раздражительной и нетерпеливой, тем более что странная болезнь, которой страдала девушка, имела какое-то отношение к таким странным монстрам, как Орлог. Ощущение странной маны беспокоило, хотя и в гораздо меньшей степени, чем это делали сами монстры.

В конце концов, единственное, что она могла сделать – это заблаговременно наложить на Флер [Очищающий свет], чтобы очистить странную ману внутри тела девушки, прежде чем она накопит достаточно, чтобы стать опасностью. Однако такого заклинания с малой мощностью было недостаточно, чтобы избавиться от корня странной маны, которая глубоко проникла в тело Флер, начиная с её руки.

Это дало Кармен ощущение бессилия, поскольку она чувствовала, что просто оттягивала некую неизбежность.

Почувствовав эмоции, Кагрисс подвернулась к ней и протянула руки.

– Идите сюда, госпожа. Ну давайте же. – Она повторяла свои слова, пока Кармен не перевернулась и не села рядом с ней.

По какой-то причине Кагрисс сегодня было необычно теплой, и в эту быстро остывающую погоду это тепло успокаивало собственное холодное тело Кармен. Неспособная помочь себе, вампирша всё больше склонялась к привязанностям мага.

Осторожно, как бы чтобы не напугать, Кагрисс потянула её, почти подняв к себе на колени.

Там маг наклонилась вперед и прижалась телом к спине Кармен, обнюхивая её шею, горячее дыхание касалось кожи вампирши.

Несмотря на то, насколько это было чувственно, Кармен не чувствовала такой сильной похоти от Кагрисс, просто нескончаемую серию эмоций, передающих уверенность, любовь, доверие и привязанность.

– Помни звезды. – Голос Кагрисс шелковистым шепотом ласкал ушко.

Кармен вздрогнула и посмотрела на маленькие серебряные пятнышки в небе, выглядывающие сквозь покровы листьев на вершине дерева.

Как бы она ни старалась, девушка никогда не достигнет звезд, так что разве работа над такой невозможной целью не была пустой тратой её усилий? Лучше было сделать то, что она могла.

Что вампирша могла сделать сейчас для Флер, так это сохранить здоровье, насколько возможно, пока не доставит её Арвелу. Тот точно сумеет что-нибудь придумать.

И даже если он не мог, всегда был отец Павлор, известный своими могущественными заклинаниями.

Если бы это было ради Флер, Кармен была бы не против вести себя эгоистично и немного

злобно. Было бы несложно каким-то образом заставить Павлор сделать ей одолжение и заработать на этом одолжении, исцелив Флер. У протоиерея не должно быть недостатка в мощных исцеляющих и очищающих заклинаниях.

Однако это будет позже. Прямо сейчас всё, что она могла сделать – это сохранить здоровье Флер.

Беспокойство за Флер, а также предвкушение охоты на ещё одного экземпляра монстров-нежити затуманили её разум, заставив потерять из виду то, что было важным.

- Спасибо, Кагрисс.

Маг не ответила. Она, вероятно, сказала бы, что в благодарности нет необходимости или что-то в этом роде. Губы Кармен дернулись, когда она перестала улыбаться.

Внезапно нежное сопение прекратилось, сменившись прикосновением губ. Задняя часть её шеи обычно была прикрыта волосами, поэтому она была очень чувствительной, и когда Кагрисс начала покусывать и целовать шею, девушка вздрогнула.

Облизнув губы, Кармен повернулась и поцеловала Кагрисс, прежде чем немного отстраниться, всё ещё сидя на коленях мага. Глядя в глаза девушки, вампирша нежно прикоснулась пальчиками к шее возлюбленной и притянула к себе, даже когда сама откинулась назад.

Горячие губы встретились с её холодными, слившись в страстном поцелуе, где их языки нежно обвились друг вокруг друга, медленно исследуя что-то новое.

Несмотря на то, что ей не нужно было дышать, Кармен казалось, что она задыхается, как будто девушка не могла быть без кислорода. Однако на этом она не остановилась. Вампирша ещё крепче прижалась к губам Кагрисс, пытаясь быть максимально близко.

Кагрисс был для неё источником тепла, точно так же, как Энн была опорой для Флер.

Кармен изо всех сил пыталась вспомнить, как ей когда-либо удавалось жить без Кагрисс, и, оглядываясь назад, её жизнь казалась пустой и унылой, даже холодной, без девушки рядом с ней. С каждым днём она всё глубже погружалась в чары Кагрисс быстрее, чем она когда-либо могла представить, пока не стала зависимой от мага.

От их поцелуя у неё закружилась голова, как будто она собиралась упасть в обморок.

Какую бы слабость она ни чувствовала, девушка всё же заметила, как что-то касается её груди, массируя через одежду. Кагрисс обошла сзади...

Это было хорошо, и пока они не заходили слишком далеко, всё было в порядке – по крайней мере, так подумала Кармен, снова бросаясь в поцелуй, позволяя медленно нарастать удовольствию от прикосновений к груди.

Хотя грудь вампирши была маленькой, по тому, как Кагрисс прикасался к ней, казалось, что она действительно может что-то с ней делать. То, как магслегка сжала их, слегка сжала... всевозможные возбуждающие раздражители проникли в её разум, опустошая голову, пока она не почувствовала только язык Кагрисс и руку на груди.

Могла ли Кагрисс почувствовать её сердцебиение, которое так быстро стучит? В этом виновата девушка.

Внезапно одна из рук на её груди исчезла. Пока Кармен подумывала пожаловаться или заполнить пустоту самостоятельно, рука снова появилась на её спине, пытаясь что-то найти.

Луч ясности пробился сквозь головокружительный туман в её сознании, и она отстранилась от поцелуя.

- Кагрисс... – пробормотала она. – Я сказал подождать, пока мы не вернемся, не так ли?

- Извини...

- М-м-м. – Рука вернулась к её груди, вернув Кармен в блаженство. Физическое удовольствие было вторичным. Что сейчас приносило Кармен больше всего радости, так это успокаивающее присутствие Кагрисс и любовь, которой она одарила её.

Хотя девушка никогда не падала в обморок, как в первый раз, и не достигла той потрясающей кульминации в ту ночь, это не имело значения, поскольку на следующее утро, когда они расстались, Кармен почувствовала себя подзаряженной, как будто ничего не могло остановить её.

Слова Кагрисс остались в голове, рассеивая сомнения. Пока девушка придерживалась того, что могла, у неё не было бы сожалений. Именно этому она научила мага и напомнила ей, когда больше всего нуждалась в этом совете.

<http://bllate.org/book/13975/1228934>